

четного колхозника. Эти и другие формы воспитания обеспечивали поддержку и распространение патриотических починов, новых отношений между людьми.

В соревновании за коммунистическое отношение к труду наиболее ярко раскрывался творческий рост сельских тружеников, их организаторские способности, высокая идейность и профессиональное мастерство. Вот что писал об этом тракторист ордена Трудового Красного Знамени колхоза «Победа» Барановичского района Э. Собко: «Мы — коллективисты и не только потому, что всех нас объединяет одно коллективное хозяйство, работа на одинаково принадлежащей нам всем земле. Наше братское сотрудничество основано не только на общности труда и собственности, но и на общности интересов, мировоззрения, целей. Наш коллективизм — социалистический. И он дает нам силу в любом деле, объединяет нас...»²⁰

Компартия Белоруссии умело направляет деятельность партийных комитетов и организаций на развитие движения за коммунистическое отношение к труду в сельском хозяйстве. В 1966—1970 годах это патриотическое движение получило дальнейшее развитие и являлось одной из форм проявления трудового патриотического энтузиазма белорусского крестьянства, могучим средством развития творческой инициативы масс и мобилизации сельских тружеников на подъем производительности труда, оно способствовало развитию коммунистических начал в экономической и общественной жизни, воспитанию нового советского человека.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 18.

² См.: Белязо Е. П. Последователи великого почина в сельском хозяйстве Белоруссии. — Минск, 1969, с. 33.

³ Машеров П. М. Отчет Центрального Комитета Компартии Белоруссии XXVI съезду. — Минск, 1966, с. 44.

⁴ ЦГАОР БССР, ф. 913, оп. 1, ед. хр. 148, л. 9.

⁵ ПА Гродненского ок КПБ, ф. 9, оп. 22, д. 6, л. 268.

⁶ Там же, ф. 9, оп. 28, д. 5, л. 154.

⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 81, д. 2095, л. 14.

⁸ ПА Минского ок КПБ, ф. 476, оп. 27, д. 405, л. 73.

⁹ См.: Сельская газета, 1968, 15 декабря.

¹⁰ ПА Гомельского ок КПБ, ф. 4039, оп. 33, д. 6, л. 31.

¹¹ Там же, ф. 144, оп. 129, д. 9, л. 47.

¹² См.: Молодечненский каравай. — Минск, 1970, с. 16.

¹³ ЦГАОР БССР, ф. 913, оп. 1, ед. хр. 141, л. 4.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 37.

¹⁵ ПА Брестского ок КПБ, ф. 1, оп. 21, д. 21, л. 89.

¹⁶ ЦГАОР БССР, ф. 913, оп. 1, ед. хр. 149, л. 34.

¹⁷ Текущий архив БРК профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок. Сводные статистические отчеты за 1966—1970 годы.

¹⁸ ПА Гродненского ок КПБ, ф. 1, оп. 58, д. 53, л. 2.

¹⁹ ЦГАОР БССР, ф. 913, оп. 1, ед. хр. 136, л. 75.

²⁰ См.: Сельская газета, 1970, 31 декабря.

М. Н. МУРАШКО

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КПБ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ (1966—1970)

Забота о благе народа есть высшая цель практической деятельности Коммунистической партии.

Определяя свою экономическую политику, КПСС исходит из того, что целью социализма является «все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства»¹. В своей деятельности партия руководствуется выводом классиков марксизма-ленинизма о том, что в социалистическом обществе производство непосредственно служит интересам самих производителей материальных и духовных благ.

В. И. Ленин еще при разработке проекта первой Программы партии, определяя цель социалистического производства, указывал, что пролетарская революция заменяет частную собственность общественной и создает планомерную организацию общественного производства «для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех

членов общества»². Развитые Владимиром Ильичем положения о цели производства были заложены во всех трех программах нашей партии, конституционно закреплены в Основном Законе развитого социализма.

Сохраняя опережающие темпы роста тяжелой промышленности, КПСС стремилась одновременно обеспечить и развитие отраслей, производящих товары народного потребления. Однако не всегда представлялись все возможности для производства и, соответственно, удовлетворения спроса населения на отдельные товары. Это объяснялось некоторыми трудностями, с которыми столкнулась наша страна в ходе построения социализма. Создание тяжелой индустрии и укрепление обороноспособности, преобразование сельского хозяйства и осуществление культурной революции требовали значительных средств. Огромные финансовые и материальные средства потребовались для разгрома немецко-фашистских захватчиков и восстановления экономики в послевоенные годы. Определенное влияние на рост производства предметов потребления оказывало и некоторое оставание сельского хозяйства.

Возросший экономический потенциал страны на этапе развитого социализма позволил направить на развитие отраслей, производящих товары для народа, значительные ресурсы, сделал возможным сближение темпов роста производства средств производства и предметов потребления. Это важная особенность восьмой пятилетки.

Директивами XXIII съезда КПСС предусматривалось сохранение высоких темпов развития тяжелой индустрии и одновременно значительное ускорение производства предметов потребления. При этом особое внимание уделялось увеличению выпуска машин и механизмов для отраслей, которые непосредственно удовлетворяли потребности трудящихся в необходимых товарах. Съезд поставил задачу обеспечить более полное удовлетворение растущего спроса населения на товары широкого потребления, используя для этого возможности предприятий всех отраслей промышленности.

Важные задачи предстояло решить в эти годы и промышленности Белорусской ССР. Производство тканей, например, намечалось увеличить за 1966—1970 годы в 2,4 раза, трикотажа — в 2—2,1 раза, химических волокон — в 3,2—3,7 раза. Выполняя решения XXIII съезда КПСС и XXVI съезда КПБ, партийные и советские органы проделали большую работу по расширению производства товаров народного потребления и улучшения их качества. ЦК Компартии Белоруссии изучил и одобрил опыт партийных организаций Барановичского хлопчатобумажного комбината, Лидского лакокрасочного завода и других предприятий, коллективы которых выступили с инициативой досрочно освоить и перекрыть проектные мощности³.

В годы восьмой пятилетки значительные средства были направлены на строительство, реконструкцию и расширение промышленных предприятий по производству товаров широкого потребления. В эти годы строились десятки новых предприятий. В строй действующих вошли Пинский комбинат верхнего трикотажа, Гродненская хлопкопрядильная фабрика, Брестский ковровый комбинат, фабрика бельевого трикотажа в Солигорске и др. К концу пятилетки легкая промышленность республики располагала 112 крупными предприятиями, на которых выпускалось в год 36 млн. пар обуви, более 200 млн. метров тканей, более 20 млн. штук швейных изделий⁴. В местную промышленность БССР за 1966—1969 годы было вложено свыше 100 млн. руб., реконструировано более 40 предприятий.

В целях дальнейшего развития производства товаров и лучшего удовлетворения спроса населения на них, в соответствии с решениями XXIII съезда партии, Центральный комитет КПСС и Совет Министров СССР 30 декабря 1966 года приняли постановление «О максимальном использовании имеющихся резервов и местных возможностей для увеличения производства товаров народного потребления»⁵. В постановлении указывалось, что изыскание на каждом предприятии дополнительных возможностей для увеличения производства товаров, улучшения их качества является одной из важнейших задач каждого партийного, советского и хозяйственного органа. Вместе с тем резервы увеличения производства товаров для народа использовались далеко не полностью. Медленно шло освоение проектных мощностей на новых предприятиях, в том числе Бобруйском кожевенном заводе. Слабо использовались возможности для организации и увеличения выпуска продукции в цехах шир-

потреба предприятий тяжелой индустрии и на предприятиях местной промышленности. Указанные в постановлении недостатки в полной мере относились и к БССР.

Выполняя это постановление, ЦК КПБ и Совет Министров БССР наметили конкретные меры по дальнейшему развитию производства товаров народного потребления. Было установлено задание по дополнительному производству в 1967 году только на предприятиях министерств легкой и местной промышленности, лесного хозяйства товаров для населения на сумму более 5,5 млн. руб.⁶

Мероприятия по дальнейшему увеличению производства, расширению ассортимента и улучшению качества товаров всесторонне обсуждались в партийных организациях республики. Мероприятиями, например, Минского обкома КПБ и облисполкома предусматривалось за счет более рационального использования производственных мощностей, оборудования и рабочего времени, повышения производительности труда выпустить сверх плана в 1967 году товаров народного потребления на сумму свыше 14 млн. руб.; а в 1968 году на 25 млн. руб.⁷

Изучив материалы, представленные горкомами и райкомами КПБ, коллективами предприятий местной и деревообрабатывающей промышленности, машиностроения и металлообработки по увеличению выпуска товаров для населения, бюро Гомельского обкома партии одобрило дополнительные задания на 1967 год в сумме 2875 тыс. руб.⁸

Много внимания производству товаров народного потребления уделяли Фрунзенский и Ленинский райкомы КПБ Минска. В честь 50-летия Октября коллективы предприятий Фрунзенского района из сэкономленного сырья и материалов выпустили обуви, тканей, холодильников, мебели и других товаров более чем на 1,5 млн. руб. Значительно увеличилось производство товаров для народа на предприятиях Ленинского района. Объем производства за 1966—1969 годы возрос на 44%, в том числе: мотоциклов и велосипедов на 18, шерстяных тканей—26,3, одежды—на 67%. Было реализовано сверх плана продукции на 9 млн. руб. Работа Ленинского райкома КПБ по мобилизации коллективов предприятий на увеличение производства, улучшение качества и ассортимента товаров народного потребления была обсуждена в апреле 1970 года на бюро Минского обкома партии⁹.

Заметно улучшилось в годы пятилетки использование местных сырьевых ресурсов на предприятиях республики. Принимались меры по ликвидации случаев необоснованного сокращения или снятия с производства недорогих, добротных товаров, пользовавшихся спросом у покупателей. Этот вопрос был обсужден в мае 1970 года бюро ЦК КПБ¹⁰. Состоявшаяся в июле 1970 года сессия Минского городского совета депутатов трудящихся обязала промышленные предприятия возобновить выпуск 85 изделий культурно-бытового и хозяйственного назначения¹¹.

В годы восьмой пятилетки значительно возрос выпуск товаров народного потребления. Производство телевизоров в 1970 году, например, увеличилось по сравнению с 1965 годом на 219%, часов наручных—на 188, фотоаппаратов—на 643, холодильников—на 360, мебели—на 152%. Предприятия легкой промышленности выпустили товаров широкого потребления на 9,2 млрд. руб., т. е. почти столько, сколько было произведено за два предыдущих пятилетия¹².

XXV съезд партии, последующие Пленумы ЦК КПСС указали на необходимость дальнейшего развития производства промышленных товаров для народа. «Вопрос этот крайне важный, поистине программный,—и в социальном, и в экономическом отношении,—говорил на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК Л. И. Брежнев.—В текущей пятилетке он приобретает особую актуальность»¹³.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1972, с. 15.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

³ Машеров П. М. Отчет ЦК Компартии Белоруссии XXVI съезду. — Минск, 1966, с. 9.

⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 115, д. 8, л. 32; Промышленность Белоруссии, 1971, № 3, с. 39.

⁵ См.: Забота партии и правительства о благе народа. Сборник документов. — М., 1974, с. 199—204.

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 81, д. 2080, л. 121—122.

⁷ ПА Минского ок КПБ, ф. 1, оп. 55, д. 617, л. 149; д. 695, л. 33.

⁸ ПА Гомельского ок КПБ, ф. 144, оп. 127, д. 5, л. 65.

⁹ ПА Минского ок КПБ, ф. 1, оп. 65, д. 22, л. 133.

¹⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 81, д. 2276, л. 8—9.

¹¹ См.: Промышленность Белоруссии, 1971, № 3, с. 15.

¹² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 2, д. 257, л. 116; Промышленность Белорусской ССР. Статистический сборник.—Минск, 1976, с. 387.

¹³ Правда, 1976, 26 октября.

Д. С. КЛИМОВСКИЙ

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА О МОНГОЛЬСКИХ ЗАВОЕВАНИЯХ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Научная марксистско-ленинская методология позволяет избежать опасности модернизации исторических событий прошлого. Основопологающим здесь стало условие: «...не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Нашествие полчищ Батыя на Европу некоторыми историками домарксистского периода определялось лишь «как катастрофа, как вторжение потусторонних сил, как нечто невиданное и непонятное»². Другие, например, арабский историк Ибн аль-Асир, говорили о монгольских завоеваниях, что «не было от сотворения мира катастрофы более ужасной для человечества и не будет ничего подобного до скончания веков и до страшного суда»³. Классики марксизма-ленинизма впервые дали подлинно научное определение монгольским завоеваниям в средневековой Европе. Принимая в качестве объективного критерия для сравнения различных исторических эпох и отдельных крупных событий уровень развития производительных сил, они четко очертили взаимосвязи раннего и зрелого феодализма, показали прямую зависимость от этого военных организаций, степень политических междоусобиц как первого, так и второго видов феодального развития. Карл Маркс отмечал, что «монголы при опустошении России действовали сообразно с их способом производства, пастбищным скотоводством, для которого большие необитаемые пространства являются главным условием»⁴.

Весьма интересны сведения, содержащиеся в трудах Маркса и Энгельса, о путях движения монгольских войск, о превращении ими в развалины городов и сел, об использовании папством монгольского вторжения в Европу в качестве попытки укрепления влияния римско-католической церкви на Востоке, о линии Запад-Восток, прочерченной крестовыми походами, но в определенной мере уступившей свое военное значение татаро-монгольской захватнической линии Восток-Запад. «Вслед за крестовыми походами, — отмечал Ф. Энгельс, — последовало новое нашествие восточных наездников на Европу, а именно, нашествие монголов. Наводнив Россию и польские области, они в 1241 году встретились при Вальштадте в Силезии с соединенной польско-германской армией»⁵.

В статьях «Армия», «Кавалерия», «Бомба», «Бомбардирование», «Бомбардир» и других Энгельс провел достаточно глубокое исследование причин поражения венгерских, чешских, польских и немецких князей в битвах в Центральной Европе. Отмечая, что «...единственный прогресс, которым мы обязаны средним векам, состоит в создании кавалерии, от которой по прямой линии происходят наши конные войска», Энгельс осуждает рыцарей за «неповоротливость» кавалерии, за то, что их «метод ведения боя был возвратом к гомеровским временам», а успеху сражений мешали доспехи лошадей и всадников, отрицательно влиявшие на движение и быстрое преодоление расстояний. В войнах Средневековья и конкретно «...в войнах с монголами в Польше и Силезии эта малоподвижная кавалерия постоянно находилась в состоянии крайнего утомления и в конце концов ее побеждала подвижная легкая конница Востока»⁶.

Одержав ряд внушительных побед над европейским рыцарством, встретив более организованное сопротивление лишь под Оломоуцем, вместе с тем дойдя почти до Венеции, монгольские полчища, как известно, возвратились в причерноморье и на берега Волги, а власть Батыя и последующих ханов Золотой Орды (после похода в Центральную Европу